

Е. В. Конышева

«БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ, ВСЕ ВСТАЮТ»: ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ*

Статья посвящена участию зарубежных архитекторов в Первом съезде советских архитекторов в 1937 г. Задачами публикации поставлены, во-первых, реконструкция подготовки и участия иностранных делегатов в форуме, во-вторых, анализ оценки зарубежными мастерами советской архитектуры 1930-х гг., представленной в их докладах, и, в-третьих, выявление специфики медийной интерпретации докладов иностранных специалистов. Публикация основана, прежде всего, на анализе документов Союза советских архитекторов и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), хранящихся в российских архивах. Для реализации этих задач в статье рассмотрена несколько ключевых аспектов. В первой части публикации показана специфика международных связей Союза советских архитекторов, цели и формы международных контактов. Рассмотрены принципы подбора потенциальных зарубежных делегатов съезда и показана ключевая задача — демонстрация интереса к съезду первых лиц мировой архитектуры и громкий международный резонанс. Реконструирован сам процесс отбора и приглашения иностранных специалистов и его результаты. Во второй части статьи проанализированы доклады иностранных гостей и выявлены те проблемы, которые видели зарубежные специалисты в советской архитектуре. Показано, как доклады иностранных гостей подвергались цензуре при освещении их в советской профессиональной прессе. В качестве итога представлен тезис, что ни съезд, ни участие в нем иностранных гостей не получили широкого резонанса за рубежом. Участие небольшого числа зарубежных архитекторов в съезде не принесло желаемого результата — утверждения СССР как мирового архитектурного центра. Профессиональный взгляд зарубежных специалистов на проблемы советской архитектуры не был воспринят и оценен, а их участие рассматривалось организаторами исключительно с точки зрения укрепления международного имиджа советской архитектуры.

Ключевые слова: Первый съезд советских архитекторов, иностранные архитекторы, 1937.

E. V. Konysheva

“STORMY APPLAUSE, EVERYONE GETS UP”: FOREIGN GUESTS AT THE FIRST ALL-UNION CONGRESS OF THE SOVIET ARCHITECTS

The article is focused on the participation of foreign architects in the First Congress of the Soviet Architects in 1937. The objectives of the publication are, at first, the reconstruction of the preparation and participation of foreign delegates in the forum, secondly, the analysis of the evaluation by foreign masters of Soviet architecture of the 1930s, presented in their reports, and, thirdly, the specificity of the media interpretation of foreign experts' reports. The publication is based, primarily, on the analysis of documents of the Union of Soviet Architects and the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS) stored in Russian archives. They are compared with official documents, publications in the Soviet and foreign professional periodicals, and with sources of personal origin. The first part of the publication considers the specifics of the international relations of the Union of Soviet Architects, the goals and types of international contacts. It is alleged that the Soviet architecture of the 1930s was not isolated and there was a mutual interest and desire to maintain professional ties between the Western and Soviet architec-

---

* Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААЧН, тема 1.2.25/1.2.38 «Советское градостроительство и архитектура 1930-х годов в восприятии и оценке европейских архитекторов» (рук. Е. В. Конышева).

tural communities. At the same time, in the international activities of the Union of Architects, there were two key aspects: first, the study of Western practice and exchange of experience; second, the propaganda of achievements of Soviet architecture abroad, and it was the later aspect, which played a dominant role. In this context, the principles of selection of potential foreign delegates to the Congress are considered and the key task is shown — demonstration of interest to the Congress of the premier persons of world architecture and loud international resonance. The process of selection and invitation of foreign specialists and its results have been reconstructed. It was demonstrated that the Union of Soviet Architects focused its attention on inviting “the most outstanding masters”, regardless of their views, and this approach opposed the anti-modernist discourse within the Soviet professional field. Among the preferable persons for participation at the Soviet congress, there were such leaders of modernism architecture as Le Corbusier, J. J. P. Oud, W. Gropius, L. Mies van der Rohe, L. Hilberseimer, B. Taut, and others. At the same time, a tribute was given to F. L. Wright, H. van de Velde, P. Behrens, H. Poelzig and other representatives of a wide range of architectural trends. The article also considers other motives of the leaders of the Union of Soviet Architects, which determined the choice for a particular candidate. The final list of foreign participants of 28 persons was approved by the supreme power — the Politburo of the Central Committee of the AUCP(b), but only 18 foreign architects took part in the Congress, among whom were F. L. Wright, A. Lurcat, F. Jourdain, and others. The second part of the article analyzes reports of foreign guests (F. L. Wright, F. Jourdain, A. Lurcat, S. Breines, M. Lods, and others) and identifies problems that foreign experts saw in Soviet architecture. First of all, they spoke about the “formalism” of the new Soviet architecture, the eclecticism and irrelevance of its language. They saw the reason for this in the primacy of the artistic and aesthetic principle in Soviet architecture, generated by the separation of the profession of an architect from the engineering profession, design from construction and industry, and artistic imagination from functional feasibility and technical capability. In turn, Soviet architects in their reports criticized Western architecture for the priority of function and technology over the “architectural image”. The article shows in detail how the critical reports of foreign guests were censored when translated into Russian and entered into publications of the professional literature. Finally, the author presents the thesis that neither the Congress nor the participation of foreign guests in it has received wide resonance abroad. The participation of a small number of foreign architects at the Congress did not bring the desired result — the establishment of the USSR as a world architectural center. The professional opinion of foreign specialists on the problems of Soviet architecture was not received and appreciated, and their participation was considered solely from the point of view of strengthening the international image of Soviet architecture.

Key words: *the First Congress of the Soviet Architects, foreign architects, 1937.*

Тема участия иностранных делегатов в Первом всесоюзном съезде советских архитекторов, проходившем в Москве с 16 по 26 июня 1937 г., до последнего времени не становилась предметом отдельного исследования. Вероятно, это связано со скудностью и фрагментарностью находящегося в открытом доступе материала, как в России, так и за рубежом, не дающего достаточной полноты информации для размышления и анализа. Это опубликованные тексты речей некоторых зарубежных участников, краткая официальная информация об их пребывании в Москве, некоторые постсъездовские выступления архитекторов в прессе своей страны или фрагменты их автобиографий, посвященные этому событию (Wright 1943; Williams-Ellis 1991). Единственная фигура, чье пребывание

на съезде было рассмотрено самостоятельно и подробно, и только в зарубежных исследованиях — это Ф.Л. Райт (Johnson 1987; Спенсер 2017). Эти публикации основаны на документах фонда Ф.Л. Райта, его автобиографии, воспоминаниях его жены и на анализе опубликованных текстов архитектора. Однако история пребывания в Москве исключительно Ф.Л. Райта представляет только фрагмент мозаики и не дает возможности составить полную картину, как не позволяет и скорректировать искажения, которые неизбежно появляются при взгляде на событие сквозь призму только личного восприятия. В 2018 г. впервые был издан труд, целенаправленно посвященный съезду и участию в нем зарубежных гостей, включающий антологию их текстов (Hnídková 2018). Однако

обширный пласт разноплановых материалов именно из российских архивов (РГАЛИ, ГАРФ, РГАСПИ), содержащих документы Союза советских архитекторов, (ВОКС), личных фондов архитекторов, предлагает более панорамную картину. Публикуемая статья строится на основе анализа преимущественно этих документов, в сопоставлении их с официальными опубликованными материалами и документами личного происхождения. Формат статьи не позволяет рассмотреть все аспекты и учесть все подробности, связанные с участием западных архитекторов в советском съезде, поэтому конкретными задачами данной публикации ставятся, во-первых, реконструкция подготовки и участия иностранных делегатов в форуме и, во-вторых, анализ оценки зарубежными мастерами советской архитектуры 1930-х гг. и ее интерпретации в советской профессиональной и государственной прессе.

В первом Уставе Союза архитекторов, утвержденном в 1933 г., отдельным пунктом было зафиксировано обязательное участие Союза в международной деятельности: «...организует и поддерживает связь с иностранными научно-техническими учреждениями и архитектурными обществами и принимает участие в международных съездах, конгрессах, конференциях, организует поездки своих членов для изучения достижений зарубежной архитектуры, техники, обмена опытом» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 8–13 об.). В международной деятельности Союза архитекторов изначально существовало два ключевых аспекта — во-первых, изучение западной практики и обмен опытом и, во-вторых, пропаганда достижений советской архитектуры за рубежом. Эти две основные задачи четко сформулировал Д. Е. Аркин — ученый секретарь Союза и непререкаемый персонаж всех его международных контактов

в 1930-е гг.: «Укрепление связи с передовыми течениями архитектурной мысли на Западе, широкая популяризация за рубежом достижений нашей архитектуры, ее идей, ее практических работ, ее методов, отдельных проблем, встающих перед нею, обмен опытом с зарубежной архитектурой — все это составило и составляет содержание международной работы Союза советских архитекторов...» (РГАЛИ. Ф. 2606. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 55).

Советская архитектура 1930-х гг. отнюдь не оказалась в изоляции от международного архитектурного сообщества, существовал взаимный интерес и взаимное стремление к поддержанию контактов. Однако в сравнении с 1920-ми гг. отчетливо меняется вектор риторики, отражающей взаимодействие отечественной и зарубежной архитектуры: если в 1920-е гг. он был направлен в СССР с главным тезисом заимствования западного опыта, то в 1930-е гг. он направлен вовне и определялся заботой о международном имидже советской архитектуры. Искреннюю озабоченность руководства Союза вызывало то, что «современный курс советской архитектуры на освоение культурного наследия, на углубленную разработку эстетических сторон архитектуры... воспринимается в некоторых архитектурных кругах Запада неправильно или извращенно» (ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 12. Ед. хр. 190. Л. 31). Подобные настроения воспринимались как крайне нежелательные, а «разъяснение для заграницы принципиальных установок и позиций современной советской архитектуры» признавалось одной из важнейших задач (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 126). Одним из путей укрепления международного имиджа советской архитектуры стало приглашение лояльных иностранных гостей на Первый всесоюзный съезд советских архитекторов, период подготовки которого пришелся на «золотые годы» между-

народной культурной экспансии СССР в середине 1930-х гг.

Важно учитывать, что Союз советских архитекторов не выступал самостоятельным действующим лицом в международных профессиональных связях, как, собственно, и в деятельности внутри страны. Имея собственные мотивы и ожидания, Союз не имел автономности воли в принятии решений, независимости в определении и реализации своих целей и, главное, не имел ресурсов для их осуществления. На долю Союза оставалась исключительно тактическая деятельность в заданных рамках. В том числе ключевые решения о проведении съезда, его сроках, основных докладах и докладчиках, о возможности приглашения иностранных архитекторов принимались в Политбюро ЦК ВКП (б), а вся деятельность по подготовке курировалась Отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП (б) и (с мая 1935 г.) Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП (б).

В сентябре 1935 г. Политбюро ЦК ВКП (б) постановило «разрешить приглашение на съезд 25–30 иностранных архитекторов» (*Власть* 1999: 270). В Союзе разработать список приглашаемых на съезд иностранных гостей доверили Д. Аркину, И. Маца и Х. Майеру, причем исходный вариант списка разрабатывался, вероятно, персонально Х. Майером (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 91; Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 14). Этот предварительный список затем сокращался и перерабатывался. В работу по подбору, а затем и по приглашению кандидатов были вовлечены полпредства СССР в европейских странах и США, дававшие свои рекомендации и выступавшие, при необходимости, посредниками в контактах.

Показателен принцип, по которому составлялся перечень. «Список учитывает разность творческих направлений, поколений и, разумеется, соответствующие по-

литические соображения» — именно таким тезисом сопроводил документ глава Секретариата Президиума Союза и Президиума Оргкомитета по подготовке съезда А. Я. Александров (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 11. Л. 54). Такая лояльность к «разности», при доминировавшей в советском профессиональном поле антимодернистской риторике, предопределялась одной из ключевых задач форума — международной пропагандистской репрезентации. Амбиции были сформулированы внятно и публично: «Первый съезд будет иметь значение выдающегося события в международном масштабе... Наша архитектура... давно уже приобрела значение архитектуры мировой — по тому громадному резонансу, который она вызывает в архитектурном творчестве всего мира. Международное значение съезда советских архитекторов... усугубляется еще тем обстоятельством, что *в работах самого съезда примет непосредственное участие целый ряд выдающихся мастеров западной архитектуры...* (курсив мой. — Е. К.)» (*Перед* 1936: 3). «Наиболее выдающиеся мастера» — вот принцип отбора участников, но никак не их стилевое лицо. Неудивительно, почему подбирать кандидатуры участников было поручено именно вышеназванным фигурам — знатокам зарубежной, прежде всего «современной» архитектуры, которые могли представить широкий спектр имен.

В предварительных списках (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 22) был указан весь цвет модернистской архитектуры, причем в широком диапазоне творческих оттенков — Ле Корбюзье, Р. Малле-Стевен, П. Ауд, К. ван Эстерн, Г. Ритвельд, В. Буржуа, К. Мозер, З. Гидион, В. Гропиус, Л. Мис ван дер Роэ, Л. Гильберсеймер, Б. и М. Тауты, Э. Мендельсон, А. Аалто и в том числе архитекторы, совсем недавно работавшие в СССР и подвергшиеся разгромной критике за оставленное

ими «безобразное наследство» — Э. Май, Х. Майер, М. Стам, Х. Шмидт. Заметим, что и конфликт с CIAM по поводу результатов конкурса на проект Дворца Советов и несостоявшегося в 1933 г. IV (Московского) Конгресса не сыграл в подборе фигур никакой отрицательной роли (среди приглашенных желали видеть руководителей CIAM З. Гидиона, К. ван Эстерна, К. Мозера), также была проигнорирована и безудержная критика Ле Корбюзье и его «подражателей» в советской профессиональной прессе и «дискуссиях». В то же время отдавалась дань Ф. Л. Райту, А. ван де Вельде, П. Беренсу, Э. Сааринену, Р. Эстбергу, Г. Тессену, Г. Пельцигу, П. Шмиттеннеру, И. Гочару, П. Янаку и другим представителям многообразного внетрадиционалистского спектра архитектурных направлений первых десятилетий XX в. вплоть до откровенных традиционалистов и мастеров «академического направления». «Пользуется авторитетом», «виднейший планировщик», «крупный архитектор» — типичные характеристики в информационных справках о потенциальных делегатах.

Учитывая точку зрения руководства Союза, что представительность участников определяется в немалой степени их должностным статусом, необходимым считали обязательное приглашение «официальных лиц». Так, с точки зрения организаторов, необходимо было приглашение К. ван Эстерна — генерального секретаря «Международного конгресса современной архитектуры», Э. Мэгро — генерального секретаря «Постоянного международного комитета архитекторов», Дж. Скотта и П. Томаса — бывшего и настоящего президентов Королевского института британских архитекторов (RIBA) и И. Мак-Алистера — его секретаря, П. Ваго — генерального секретаря «Международных архитектурных совещаний». Также в характеристи-

ках отмечалось членство в каких-либо национальных или международных архитектурно-планировочных объединениях.

Обязательно подчеркивалась и какая-либо связь архитектора с СССР. Так, в характеристиках упоминалось, если архитектор участвовал в конкурсе на проект Дворца Советов (О. Перре, С. Брайнс, Й. Урбан, Ле Корбюзье, Л. Бразини) или, например, состоял в переписке с Союзом или ВОКС, проявляя интерес к советской архитектуре и сотрудничеству (А. ван де Вельде, П. И. Ауд, И. Гочар, К. Тайге, В. Буржуа и др.), в том числе упоминались и редакторы дружественных архитектурных журналов (П. Ваго («Современная архитектура», Франция), О. Страй («Ставба», Чехословакия), Л. Томашевский («Современная архитектура», Польша)). Часть западных архитекторов еще в 1933 г. откликнулись на предложение редакции «Архитектуры СССР» изложить свои творческие взгляды на ее страницах, и их тексты были представлены под общим заголовком «Как я работаю»¹ (*Как я работаю* 1933; *Райт* 1934).

Была и еще одна группа приглашаемых, определяемая по принципу социально-политической близости и активных связей с СССР, и этот критерий выходил на первый план по мере осознания того факта, что крупные фигуры мирового архитектурного сообщества вряд ли почтят своим вниманием съезд. Такой «политической» фигурой был, например, А. Вервек, генеральный секретарь бельгийского профсоюза архитекторов, про которого в характеристике было отмечено: «сколько-нибудь яркого творческого лица не имеет, но из бельгийских архитекторов, стремящихся наладить культурные связи с СССР, является наиболее видной фигу-

¹ Были представлены тексты П. Ауда, Р. Малле-Стевена, Й. Франка, Р. Фишера, В. Буржуа, А. Люрса, Х. Майера, Х. Шмидта.

рой» (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 51). Политико-идеологические основания имели значение в приглашении Э. Хайберга — датского коммуниста, «занимающего революционные позиции», не только архитектора, но и публициста. Соображения «близости с СССР» сыграли роль и в отношении С. Маркелиуса (Швеция) и М. С. Аркаса (Испания) — активных деятелей национальных Обществ сближения с СССР. Вероятно, кандидатуры архитекторов, связанных с Обществами дружбы, исходили от ВОКС и советских полпредств, в чем «ведении» находились эти организации. По крайней мере, имя английского архитектора Кло Вильямса-Эллиса, отсутствовавшее в первоначальных списках, появилось среди приглашенных благодаря именно рекомендации Полпредства СССР в Лондоне (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 77). Архитектор был членом британского Общества культурной связи с СССР, а его супруга, писательница А. Вильямс-Эллис — активным участником этого общества, и в их доме принимали сотрудников советского посольства. Не случайно именно К. Вильямс-Эллис был первым заметным архитектором-планировщиком из Великобритании, посетившим СССР еще в 1931 г. (Ward 2012: 501).

Характерным в списках было значительное численное преобладание представителей Франции (18). Оно демонстрировало появление нового стратегического партнера, пришедшего в середине 1930-х гг. на смену Германии. Особую роль в этих новых коммуникациях играли «Ассоциация революционных писателей и художников» и журнал «L'Architecture d'aujourd'hui» («Современная архитектура») с его главным редактором и одновременно генеральным секретарем «Международных совещаний архитекторов» П. Ваго и группировавшимися вокруг него архитекторами — А. Агашем, Ж. Пенгюссоном, Ж. Ваго и др. Первый контакт состо-

ялся в августе — сентябре 1932 г., когда интернациональная группа архитекторов прибыла в Москву и участвовала в первом «Международном совещании архитекторов» (П. Ваго, Д.-А. Агаш, Ж. Ваго, Ж.-А. Пенгюссон, А. Гиймо Сен-Винебо и др.). Архитекторы посетили Москву, Ленинград, Днепрострой, Харьков, осмотрев объекты советского авангарда. На устроенных Союзом встречах советские и французские архитекторы «обменялись» докладами об основных тенденциях советской, европейской и французской архитектуры и градостроительства, и, кроме того, для гостей был прочитан ряд докладов о планировке и реконструкции новых населенных мест в СССР, об архитектурной реконструкции Москвы и др. (Кравченко 1932). По итогам этой поездки был не только издан отдельный «советский» номер «L'Architecture d'aujourd'hui», появились заявления «в защиту СССР», но и было принято решение сделать «Международное совещание архитекторов» регулярным мероприятием. Надо заметить, что советские архитекторы больше так и не приняли участия в совещаниях, ни в 1933, ни в 1935 и 1937 гг., однако сохранили тесные контакты с этим кругом коллег. По утверждению Ж.-Л. Коэна, «Международное собрание архитекторов» стремилось занять нишу между функционалистским CIAM и организациями архитекторов консервативного направления (Коэн 2012: 249), и неудивителен столь большой интерес к этой группе со стороны советских архитекторов, также искавших свое место на международном архитектурном поле.

При этом Союз архитекторов не упускал возможности коммуникаций и с традиционалистским крылом французской и европейской архитектуры, в частности с «Постоянным международным комитетом архитекторов», ведущим историю своих конгрессов еще с 1897 г. Советская делегация во главе с К. Алабяном приняла

участие в его XIII конгрессе, состоявшемся в Риме в сентябре 1935 г. Несомненно, что руководителей Союза в свете планировавшегося в 1936 г. съезда интересовали, кроме всего прочего, сама организация подобного мероприятия и возможные кандидаты на приглашение. После конгресса советская делегация была приглашена в Париж генеральным секретарем Международного комитета французом Э. Мэгро (туда отправились К. Алабян, Н. Колли, Д. Аркин и С. Чернышев). В Париже была проведена целая серия встреч, докладов, экскурсий с участием Э. Бодуэна, М. Лодса, Р. Малле-Стевена, Э. Понтремоли, архитекторов круга «L'Architecture d'aujourd'hui» и др. Среди них был и О. Перре, который провел для советских архитекторов экскурсию к месту своей последней работы — «Мобилье Националь» и выразил желание присутствовать на советском съезде². Кроме того, Э. Бодуэн и М. Лодс продемонстрировали советским архитекторам жилой комплекс Ла Мюэтт, чрезвычайно их заинтересовавший, а также фильм о методологии и практике индустриального строительства на примере возведения домов в этом поселке (*Архитектурные 1936: 171–174; Гидион 1937; Балтер 1936; Перре 1936; Аркин Новое 1936*). Неудивительно, что многие участники встреч с советской делегацией в Париже оказались в списке предполагавшихся к приглашению на съезд гостей³.

² О. Перре набрал особую популярность в СССР в середине 1930-х гг. Его воспринимали, с одной стороны, как мастера, работающего с современными технологиями и материалами, а с другой — как мастера, способного придать этим материалам (металл и железобетон) художественно-эстетическую форму, избегая архитектурного «формализма».

³ Французский предварительный список: Э. Мэгро, О. Перре, Т. Гарнье, Ле Корбюзье, А. Люрса, Р. Малле-Стевен, А. Агаш, Ф. Журден, Ж. Пенгюссон, П. Жаннере, Ш. Периан, П. Ваго,

На протяжении многих месяцев велась работа над списком приглашенных — выяснялась возможность согласия или несогласия того или иного кандидата. Подготовленные списки включали «основные» кандидатуры и «запасных», на случай отказа главных претендентов. Окончательный список из 28 человек, с краткими характеристиками архитекторов, был послан в апреле 1937 г. в ЦК ВКП (б) (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 128, 178 — 178 об.). Окончательный вердикт о приглашении иностранных архитекторов был вынесен Политбюро ЦК ВКП (б) 5 мая 1937 г. (*Политбюро 2001: 859*)⁴. По утвержденному списку 10 мая были разсланы типовые приглашения от лица Оргкомитета съезда за подписью К. Алабяна, В. Веснина и А. Щусева, к письму также прилагалась программа работы съезда на французском языке⁵. Приглашение предусматривало проезд по России и полное содержание на протяжении 15 дней съезда вместе с экскурсиями (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 144–174, 212).

Согласием на приглашение ответили далеко не все, и в Оргкомитет Союза потекли вежливые отказы с выражением искреннего сожаления. Стоит заметить, что советская сторона сама приложила усилия к тому, чтобы получить часть отказов от лояльных коллег. Даты съезда стыковались с крупными международными форумами, почти одновременно проводившимися в Париже, — XIV Междуна-

А. Прост, Ж. Себилль, М. Лодс, Э. Понтремоли, Э. Фрейсине, Б. Леви.

⁴ Еще раз Политбюро ЦК ВКП (б) обсуждало участие иностранных архитекторов на съезде (вероятно, утверждая окончательный список после получения ответов от приглашенных) 25 мая 1937 г. (*Политбюро 2001: 867*).

⁵ Приглашения были посланы в том числе Ле Корбюзье, А. ван де Вельде, П. Томасу (президент RIBA), И. Мак-Алистеру (секретарь RIBA), Р. Энвину, Т. Гарнье, О. Перре, Э. Мэгро, П. Ваго, Р. Эстбергу, И. Тенгбому и др.

родным конгрессом архитекторов (19–25 июля), IV «Международным совещанием» (28 июня — 5 июля) и V конгрессом CIAM (28 июня — 2 июля), в подготовку которых были погружены многие значимые имена западной архитектуры. Париж, еще и с учетом открывшейся 25 мая Всемирной выставки, стал на это время мировым центром притяжения архитектурно-художественных сил, Москва оказалась на периферии со своей исключительно внутренней повесткой. Вероятнее всего, руководство Союза не имело возможности повлиять на решение об окончательных датах съезда, поскольку решение о проведении и сроках принимала высшая государственная-политическая власть⁶, тем более что эти сроки несколько раз переносились на протяжении 1934–1937 гг. Это весьма характерная демонстрация советской административной дисфункции на любом управленческом уровне: с одной стороны, съезд рассматривается и властью, и профессионалами в немалой степени с точки зрения международного резонанса, что делало обязательным присутствие ведущих архитекторов мира, с другой стороны — соотнесение времени проведения съезда с графиком международных архитектурных мероприятий даже не рассматривалось.

В Москву прибыли семнадцать иностранных делегатов: Ф.Л. Райт и С. Брайнес (США), Франсис Журден и Марсель Лодс (Франция), Мануэль Санчес Аркас, Хосе Лепо Ваамонде, Хессура Мартин (Испания), Артур Вервек (Бельгия), Эдвард Хайберг (Дания), Геральд Хальс (Норвегия), Вирджиния Гаррет (Румыния), Кло Вильямс-Эллис (Англия), Павел Янак и Йозеф Гочар (Чехословакия), Ариф Хикмет Холтей и Ариф О. Бюр-

⁶ Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О сроках созыва и повестке дня Всесоюзного съезда советских архитекторов» было принято 20 апреля 1937 г. (*Власть* 1999: 358–359).

хан (Турция), Свен Маркелиус (Швеция). Однако был и восемнадцатый участник — Андрэ Люрса (Франция), который с 1934 г. работал в СССР.

Подводя промежуточный итог, касающийся этапа приглашения зарубежных архитекторов на съезд, можно сказать, что поставленная задача демонстрации интереса к съезду первых лиц мировой архитектуры и громкого международного резонанса не была выполнена. В сравнении с первоначальными планами, список реальных западных участников съезда оказался весьма скудным. Единственной фигурой мирового значения, почтившей съезд своим присутствием, был Ф.Л. Райт, европейской известностью обладали французы — Ф. Журден, А. Люрса и М. Лодс, деятельность и известность остальных в основном не выходила за рамки национальных границ. При этом все участники, включая и вышеназванные фигуры, были симпатизантами СССР, а в отношении некоторых социально-политическая, а не собственно профессиональная составляющая была определяющей.

Тем не менее левые взгляды и симпатии к первому социалистическому государству совсем не означали отказа от профессиональных, иногда весьма жестких оценок современных тенденций советской архитектуры. Это оказалось неприятным сюрпризом для руководства Союза, которое явно рассчитывало на иностранных гостей как на декоративный антураж, демонстрирующий международную роль архитектуры СССР.

Возможность выступить на съезде с докладами получили М.С. Аркас (17 июня), Ф. Журден (18 июня), Э. Хайберг, А. Люрса, М. Лодс (20 июня), Г. Хальс (22 июня), Ф.Л. Райт (24 июня), Х. Холтай, Й. Гочар и П. Янак (25 июня)⁷. Тексты

⁷ Тексты речей содержатся в стенограммах съезда (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 31. Л. 167–180; Ед. хр. 32. Л. 26–36; Ед. хр. 34. Л. 57–64, 110–

речей этих архитекторов опубликовали «Архитектурная газета» и «Архитектура СССР» (Аркас 1937; Журден 1937b; Гейберг 1937; Люрса 1937b; Хальс 1937b; Холтай 1937; Райт 1937; Гочар 1937; *Иностранные* 1937a). Информацию об участии иностранных гостей и их выступлениях размещали также июньские номера «Правды» и «Известий» (обязанные Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) уделять по одной полосе для освещения съезда (*Власть* 1999: 378)) и советская англоязычная газета «Moscow News». Кроме того, «Архитектурной газете» предоставила свои страницы Ф. Журдену, П. Янаку, Г. Хальсу, М.С. Аркасу, В. Гарет и К. Вильямс-Эллису для изложения своих впечатлений о советской архитектуре и съезде (Журден 1937a; Янак 1937; Хальс 1937a; *Сейчас* 1937; *Иностранные* 1937b).

Речи иностранцев встречались аплодисментами, овациями, иногда — приветствием иностранного гостя стоя, но настрой выступлений был отнюдь не однородным. Выступавших можно разделить на две группы. Первая — это те, кто ставил во главу угла социальную и политическую «близость» или отдавал дань советскому гостеприимству, искренне или из соображений галантной вежливости предпочитая слова восхищения, благодарности и комплиментарных оценок (М.С. Аркас, Э. Хайберг, Х. Холтай В. Гарет, К. Вильямс-Эллис).

Другая группа — это архитекторы, осознававшие свою миссию истинных «друзей СССР» и стремившиеся критическим анализом продемонстрировать проблемы советской архитектуры для помощи в их разрешении (Ф. Журден, С. Брайнес, А. Люрса, Ф.Л. Райт) или озвучить пусть не критику, но «некоторые замечания» и предпринять попытку по-

нять и оправдать новые архитектурные тенденции (П. Янак и Й. Гочар).

Не имея возможности заранее согласовывать и редактировать доклады иностранных коллег также, как это делалось в отношении советских архитекторов, руководство Союза использовало другие пути. Во-первых, это редактирование русского перевода речи, поскольку на съезде в основном использовался не синхронный перевод, а сделанный заранее и зачитываемый с трибуны⁸. Во-вторых, контролировалось медийное пространство — редактировались тексты речей, опубликованные в «Архитектурной газете» и «Архитектуре СССР»⁹. Редактор «Архитектурной газеты» М.О. Ольшевец откровенно заявлял, что «редакция всегда делает изменения, когда нужно» (*Паперный* 1996: 248). Следует заметить, что нельзя воспринимать публикации текстов речей как стенографическую запись, несмотря на сопровождающие ремарки (аплодисменты, смех и т.п.). Об этом наглядно свидетельствует, например, речь Ф.Л. Райта, разная по объему и нюансам

⁸ Переводчиками-«чтецами» выступали Н. Колли и Д. Аркин. Например, Ф.Л. Райтом было сделано только несколько вступительных и заключительных слов по-английски (вошли затем в русский перевод в опубликованные варианты речи), «чтецом» остального, русскоязычного, текста был Н. Колли. То, что речь нужно было подготовить заранее, очень удивляло Ф.Л. Райта, который привык выступать экспромтом (*Johnson* 1987: 70). Вероятно, исключением был непосредственный перевод Н. Колли выступления М. Лодса, поскольку там необходимо было комментировать диапозитивы, и стиль записи в стенограмме отражает именно живую речь (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 34. Л. 157–167).

⁹ Хранящееся в РГАЛИ отдельное дело «Выступления иностранных архитекторов на Первом всесоюзном съезде архитекторов» дает возможность ознакомиться с оригиналами речей Ф.Л. Райта и Ф. Журдена и с их русским переводом, а также с русским переводом речей Й. Гочара и П. Янека, Г. Хальса, С. Брайнеса (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 50).

текста во всех опубликованных источниках и отличающаяся от архивного оригинала, как на английском, так и на русском языках (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 21–29; *Райт* 1937; *Иностранные* 1937а; *Речь* 1937).

Корректировка начиналась с «мелких» манипуляций. Речь Ф.Л. Райта, никак не озаглавленная в оригинале, в публикации «Архитектурной газеты» получила название «СССР создаст великие сокровища искусства» (*Райт* 1937). Причем эта фраза изначально звучала по-другому: «...должны появиться великие сокровища искусства» (курсив мой. — *Е.К.*): одним движением руки редактора был изменен смысловой оттенок — выраженная надежда сменилась безусловным утверждением. Речь Г. Хальса, посвященная проекту реконструкции Москвы и в оригинале имевшая вполне функциональное название «Подчинение миллионного города», получила заголовки «То, о чем мы мечтаем, вы проводите в жизнь» (*Хальс* 1937b)¹⁰. С названиями опубликованных текстов откровенно поработали советские редакторы, не сильно утруждавшиеся разнообразием — часть публикаций получила схожие названия, акцентирующие «народность» советской архитектуры (*Холтай* 1937; *Журден* 1937b; *Гейберг* 1937), или приобрела откровенную лозунговость (*Аркас* 1937; *Журден* 1937а; *Хальс* 1937b; *Райт* 1937, *Гочар* 1937).

Однако подобные «мелочи» были только прелюдией к более значительным трансформациям. Так, из оригинальной речи Ф.Л. Райта в публикациях исчезли целые куски. Один из них — с критикой

Дворца Советов и московского метро: в первом он видел отражение «фальши», свойственной резко критикуемым им американским небоскрегам, во втором — «тенденцию повторять для народа то, что когда-то делала аристократическая архитектура для себя...». Эта фраза была перестроена, и конкретный объект — московское метро — был заменен на «некоторые здания». Допустимая критика некоторых недостатков советской архитектуры «вообще» никак не могла касаться таких неприкасаемых объектов, как Дворец Советов и метро. Второй исключенный из публикации кусок речи не менее примечателен — это значительное по объему рассуждение Ф.Л. Райта о неизбежном отмирании города и о проекте «города широких просторов». Еще в 1932 г. Д. Аркин характеризовал этот проект Ф.Л. Райта как «типичный образчик мелкобуржуазного радикализма в решении проблемы города» (*Современная* 1932: 174). К 1937 г. речи, льющие воду на мельницу осужденного в СССР дезурбанизма, категорически не могли быть допущены из столь авторитетных уст и не должны были стать предметом публичного обсуждения. Тем более что подобные высказывания косвенно затрагивали еще один неприкасаемый объект — проект реконструкции Москвы, освященный именами И. Сталина и Л. Кагановича.

Несмотря на отношение к Ф.Л. Райту с особым пиететом и признание его «крупнейшим и оригинальнейшим представителем архитектурной мысли современного Запада», близкого советской архитектуре; несмотря на публикацию большой статьи о нем, приуроченной к съезду (*Шмидт* 1937), и интересе к новым проектам, представленным на съездовской выставке среди советской архитектуры (*Спенсер* 2017: 149); несмотря на прекрасное личное общение с советскими

¹⁰ *Гаральд Хальс* — начальник отдела городского планирования Осло, в 1935 г. побывал в СССР специально для ознакомления с работами по планировке Москвы, после чего сделал в Норвегии несколько докладов о реконструкции городов в СССР и генплане Москвы.

архитекторами (Д. Аркин, Н. Колли, Б. Иофан и др.), его концептуальные рассуждения об органической архитектуре как возможном «третьем пути» советского зодчества между «продуктами увядающих старых культур» — остались без внимания. Органическая архитектура, которая базируется на понятии «подлинности» и «естественности», отрицает «искусственное» и «величественное», которое «вовсе не является проявлением величия», предпочитает внутреннее внешнему — сложно было найти что-то более далекое от потребностей советской архитектуры. Тем более как абсолютно далекая от жизни абстракция звучал тезис о том, что «архитектура все больше и больше входит в сферы науки и философии». Всего через несколько лет будет озвучена негативная оценка творчества Ф.Л. Райта: о идеях его книги «Органическая архитектура», изданной в Лондоне в 1939 г., безымянный автор обзора на страницах «Архитектуры СССР» будет отзываться как о «весьма туманных мыслях архитектора-идеалиста», и столь же нелестно будет охарактеризован и проект «Бродакр-Сити» (*Органическая* 1941).

Текст речи Симона Брайнеса был переведен на русский язык (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 32–37), но выступить с трибуны съезда архитектору, вероятно, не довелось: указание на выступление отсутствует в официальных стенограммах съезда. Настрой его речи был критическим. С. Брайнес наивно полагал, что советские архитекторы «более заинтересованы слышать критику вашей работы, чем ее восхваление», и четко формулировал свои замечания. С. Брайнес, член CIAM, специалист в индустриальном строительстве и высотном домостроении, говорил, прежде всего, о проблеме «несовершенства строительной техники и чрезвычайно медленного темпа строительства» в СССР, заключая, что

«вы строите не только плохо, но и медленно» и теми способами, «от которых отказались около 50 лет назад во многих странах». С. Брайнес бил в ту же болевую точку, что и другие зарубежные специалисты: «Я хотел бы знать, не есть ли тенденция архитекторов сидеть у себя в кабинетах, проектировать грандиозные планы, без того, чтобы принимать практическое участие в разрешении проблем строительной индустрии, — корень зла?» С его точки зрения, «вопрос о том, какая форма или стиль лучше отражают современность, является самой главной проблемой для советских архитекторов» и «преувеличенное внимание архитекторов к изысканию определенной формы может привести к опасности упущения из виду равноценно важных проблем...».

Индустриализации строительства был также посвящен доклад М. Лодса, который сосредоточил внимание на трех аспектах: почему, как и где нужно индустриализовать строительство (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 34. Л. 157–167). Точнее, это была демонстрация слайдов с комментариями, где рассматривались новые материалы, конструкции и технологии строительства на примере строительства жилого комплекса Ла Мюэтт в Дранси, а затем был показан фильм, тот самый, который видела советская делегация в Париже в 1935 г.

При анализе докладов на съезде западных архитекторов (равно как и советских) стоит учитывать, что и «официальные» стенограммы не всегда можно принимать за действительно сказанное с трибуны. Например, официальная стенограмма фиксирует только выступление чехословацкого архитектора Й. Гочара, и в ней не указано, что сразу за ним выступал его коллега — П. Янак¹¹. Нейтраль-

¹¹ Ср.: РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 38. Л. 75–77 и РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 13–17.

ная по тематике и оценкам речь Й. Гочар, дополняется лишь некоторыми критическими замечаниями П. Янака, и даже сложно предположить, что в них так напугало советскую архитектурную номенклатуру. Возможно, то, что П. Янак говорит о том, как были «потрясены и поражены» чехословацкие архитекторы, когда увидели, с каким «усердием» советские архитекторы вернулись к классическому искусству. И о том, что «классическое искусство не может решить современные задачи и потребности человека» и необходимо «найти собственное выражение и новые законы творчества».

Вопрос о том, все ли выступления иностранных архитекторов были зафиксированы в стенограммах и опубликованы и насколько эти тексты речей соответствовали тому, что говорилось с трибуны, заставляют поставить и другие архивные документы. Сохранились тексты речей Ф. Журдена и А. Люрса, которые и по стилю, и по содержанию, и по репликам позволяют предположить, что они были произнесены именно на съезде (РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Ед. хр. 1837)¹². Но если текст Ф. Журдена можно принять за оригинал, который впослед-

ствии был скорректирован и отредактирован в стенограмме и публикациях, то о подобной речи А. Люрса нет никаких упоминаний ни в стенограмме, ни в опубликованных в «Архитектурной газете» отчетах о съезде¹³.

А. Люрса работал в СССР с 1934 г. и сделал немало для поддержки советской архитектуры на Западе (*Андрэ* 1934). Однако столь долгий срок жизни внутри советских архитектурных процессов позволял ему глубже, чем из-за рубежа, видеть проблемы. На съезде, если верить официальной стенограмме и публикации в «Архитектурной газете», А. Люрса произнес банальную речь «Как изучать классическое наследие» (*Люрса* 1937b), а незадолго до этого, на предсъездовской Московской конференции архитекторов, — речь, наполненную идеологическими штампами и туманными фразами, за которыми можно разглядеть завуалированную критику «доктринерского формализма и беспринципного эклектизма» в современной советской архитектуре (*Люрса* 1937a). Однако свою функционалистскую позицию и дух А. Люрса ясно и резко выражает в неопубликованной речи. Прежде всего, он ставит проблему недостатка профессиональной квалификации советского архитектора, проистекающей из ущербного архитектурного образования, не дающего «ясного направления,

---

Павел Янак — архитектор, дизайнер, реставратор, профессор пражской Высшей школы прикладного искусства (1921–1942), главный архитектор Пражского града, автор многих проектов общественных зданий в Праге. Мастер историзирующего национального стиля, создатель «чешского кубизма» в архитектуре и с конца 1920-х гг. сторонник идей функционализма.

Йозеф Гочар — архитектор и специалист по городской планировке, профессор Академии художеств в Праге (1922–1939), создатель «чешского кубизма» в архитектуре и с конца 1920-х гг. сторонник идей функционализма. Работал над планировкой и застройкой г. Градец, генпланами Братиславы и Праги, планировкой жилых поселков, автор многих проектов значимых общественных зданий.

¹² Полную публикацию текста А. Люрса см.: (*Конышева* 2017: 218–219).

---

¹³ *Андрэ Люрса* — французский архитектор-функционалист, член CIAM и один из его организаторов. Автор проекта школы им. Карла Маркса в Вюльжюйфе (1931–1932 гг.), вызвавшей большой интерес в СССР (*Муссиак* 1933), а также функционалистских проектов жилой архитектуры. Член французского общества друзей Советского Союза и член Ассоциации революционных художников Франции. С 1934 г. работал в Москве, в архитектурно-планировочной мастерской №5 Моссовета и в архитектурно-планировочной мастерской Наркомздрава РСФСР. Подробно см.: (*Cohen* 1995).

чтобы впоследствии, выйдя из школы, они умели подходить логически к решению встающих перед ними проблем, умели дифференцировать различные факторы по значению их работы и, таким образом, действительно понимали, что представляет собой архитектурное творчество». Ключевой проблемой является то, что «целью архитектурного образования ставится создание форм и в силу этого, совершенно напрасно, архитекторы считают себя художниками». Эта доминирующая эстетическая составляющая в советской архитектуре противостоит истинному назначению архитектурного творчества — удовлетворению, прежде всего, функциональных запросов потребителя. Из этого проистекает и проблема с индустриализацией строительства, поскольку советский архитектор не имеет ни достаточной квалификации, ни достаточного понимания, чтобы «разрабатывать и предлагать те или иные системы конструкции, типы, материалы, наиболее необходимые и наиболее соответствующие современному строительству». Соответственно, разделены инженерная, конструкторская, строительная и проектная деятельность, и именно в этом А. Люрса видит истинную причину формализма советской архитектуры. Советские архитекторы «хотят создавать архитектуру, механически используя наследие прошлого, взяв от него только формы. Это чистая утопия, если не невежество... Проблема ставится не с того конца. Прежде чем говорить о кирпичах, говорят об украшениях, карнизах и прочих».

Ф. Журден в своем выступлении подчеркивал, что он «ярый поклонник Советского Союза, друг всех его друзей», что не мешало ему также критиковать «советский стиль архитектуры» и утверждать, что «новое содержание великой эпохи социализма нужно искать

не во внешних формах, не в дурно понятой живописности, не в мире прошлого, а в новом человеке социалистического общества»¹⁴. Он отмечал противоречие советской практики с «безусловно верными и глубокими мыслями, высказанными докладчиками на съезде», а именно то, что «очень многое в сооружениях и проектах советских архитекторов является не органическим выражением исключительно благоприятных социальных условий Советского Союза и глубокой идейности... а привнесено из мира уходящих культур... Формы, которые были выражением прежних общественных укладов, не могут служить выражением нового общества... Первый урок, который мы должны извлечь из прошлого, это то, что мы не должны быть в плену традиций прошлого. Все великие архитекторы были архитекторами своей современности» (Журден 1937а). Ф. Журден обвиняет советских архитекторов в том, что, порицая «формализм», они сами являются формалистами, приносящих в жертву форме функцию (РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Ед. хр. 1837. Л. 14–16).

Подводя некоторый итог критическим выступлениям иностранных гостей, можно отметить ключевые проблемы, которые они видели в советской архитектуре: архитектурное мышление в категориях формы в отрыве от функции, причем формы, принадлежащей прошлому, а не течению новой жизни. Это было естественным порождением

¹⁴ Франсис Журден — дизайнер интерьера, мастер декоративно-прикладного искусства, проводник идей рационализма и функциональности «новой» архитектуры, экономичности и массовости мебели и предметов интерьера. Член французского Общества друзей Советского Союза и член Ассоциации революционных художников Франции. Левые взгляды и декларируемая поддержка СССР во многом обусловили интерес к нему и его творчеству с советской стороны (Муссинак 1934).

отрыва архитектора от инженера, проектирования — от строительной практики и индустрии, художественной фантазии — от функциональной целесообразности и технической возможности, абстрактной идеи прекрасно — от прозаических потребностей заказчика. Все это не могло иметь никаких иных последствий, кроме как эклектичного жонглирования набором заданных элементов. Понимание *роли архитектора как организатора, а реализованного объекта как конечного продукта многопланового процесса* было аксиомой, утвердившейся в западной теории и практике за три десятилетия XX в., как и понимание того, что *сосредоточение внимания исключительно на «архитектуре» — бесперспективный путь*. Именно это иностранные гости пытались донести до советских коллег.

Советские архитекторы готовили свой полноценный «ответ», который демонстрировал бы, с одной стороны, знание и включенность в мировые процессы, с другой стороны — критику и оценку западной архитектуры с высоты превосходства архитектуры советской. При планировании съезда в 1935 г. предполагался отдельный пленарный доклад «Архитектура за рубежом» (*Дневник* 1934), он сохранился и в повестке дня съезда, планировавшегося в марте 1936 г. (докладчики Б. Иофан, В. Шуко, Д. Аркин) (*Созыв* 1935). Вероятно, именно с подготовкой этих несостоявшихся докладов связаны обширные аналитические тексты Б. Иофана и Д. Аркина, опубликованные в «Академии архитектуры» в 1936 г. (*Аркин* 1936; *Иофан* 1936). К 1937 г. подобный доклад исчез, вместе с исчезновением журнала «Архитектура за рубежом», издававшегося с 1934 г. и являвшегося своеобразным заповедником информации о западном опыте. Тем не менее оценка западной архитек-

туры была включена в программный доклад К. Алабяна «Задачи советской архитектуры» (*Алабян* 1937) и давалась в терминах «деградация», «упадок», «бессилие», «творческий голод». «Весьма ценным и заслуживающим нашего внимания» в западной архитектуре признавались лишь опыт в области индустриализации строительства и технического усовершенствования современных сооружений, планировки квартир, внутреннего оборудования (*Там же*: 23). Те же слова были вложены в уста и А. В. Щусева (*Щусев* 1937). Отсылая к докладам Ф. Журдена и М. Лодса, Д. Аркин утверждает, что в понятия «потребности» и «функции», которыми оперирует Ф. Журден, необходимо, при разговоре о потребностях «человека социалистической эпохи», включать «потребность в красоте, в художественно выраженной идее». Метод же индустриализации строительных процессов, представленный М. Лодсом, превращает архитектора в передового техника, конструктора-инженера, в результате чего архитектор теряет свою сущность, «не только трансформируется, но прямо начинает исчезать». Задачей же советской архитектуры Д. Аркин видит разрешение вопроса о том, «как на наших индустриализированных стройках давать художественное решение, композицию, ритм, архитектурный образ, оперируя... новой техникой, стандартными элементами, новыми материалами» (*Аркин* 1937). Иначе говоря, советские архитекторы в обращении к западному опыту, во-первых, оперировали исключительно частными аспектами, отвергая системную концепцию, и, во-вторых, не желали поступаться творческой индивидуальностью и художественной выразительностью, подчиняя им потребность, функцию, технику и технологию. Разговор с обеих сторон, как на съезде, так и в иных, очных и заочных

дискуссиях, велся в прямом и переносном смысле на разных языках.

Ни съезд, ни участие в нем иностранных гостей не получили широкого резонанса за рубежом, оставшись в тени парижских событий. Откликнулась в основном «левая» пресса, профессиональные издания были немногословны (*Wright 1937; Breines 1937*). Отклики в западной прессе по поводу съезда отслеживались ВОКС, переводились, резюмировались и передавались в Союз архитекторов. В том числе, например, тексты Б. Арифа и Э. Хайберга (РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 51. Л. 24 — 28 об., 30), отличающиеся общей интонацией — одобрением и восхищением достижениями советской архитектуры, как и осуждением распространяемых на Западе слухов и клеветнических выступлений о «реакционности» советской архитектуры, о страхе и репрессиях.

Участие зарубежных архитекторов на съезде не принесло желаемого результата — утверждения СССР как одного из центров мирового притяжения архитектурных сил. Профессиональная точка зрения зарубежных специалистов также не была воспринята и оценена в массе четырех сотен делегатов разного уровня квалификации и опыта, настроенных на таком крупном и продолжительном форуме скорее на пафосный праздник, а не на рабочую атмосферу, на восприятие, а не на собственный интенсивный интеллектуальный труд. Тем более эта точка зрения не была донесена до тысяч советских архитекторов через профессиональную прессу, цензурировавшую тексты выступлений. Можно сказать, что зарубежные гости стали участниками постановочного спектакля с определенными заранее ролями, приняв эту роль или же попытавшись сыграть свою партию в рамках расписанных мизансцен. Вероятно, основная масса советских деле-

гатов смотрела на них с любопытством, а архитектурные мэтры — с сочувствием и пониманием партнеров по сцене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 12. Ед. хр. 190.
 РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Ед. хр. 6, 7, 8, 14.
 РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 11, 22, 31, 32, 34, 36, 37, 38, 50, 51.
 РГАЛИ. Ф. 2606. Оп. 1. Ед. хр. 8.
 РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Ед. хр. 1837.
Алабян 1937 — Алабян К. Задачи советской архитектуры. Доклад на I всесоюзном съезде советских архитекторов. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937.
Андрэ 1934 — Андрэ Люрса о советской архитектуре // Архитектура СССР. № 5. 1934. С. 63.
Аркас 1937 — Аркас М. Они не пройдут. Речь на I съезде советских архитекторов // Архитектурная газета. № 41. 1937. С. 2.
Аркин Новое 1936 — Аркин Д. Новое здание Огюста Перре // Архитектура СССР. № 7. 1936. С. 65–67.
Аркин 1936 — Аркин Д. Е. К характеристике архитектурных течений XX века на Западе // Академия архитектуры. № 3. 1936. С. 21–50.
Аркин 1937 — Аркин Д. Классика и индустриализация. Доклад на I всесоюзном съезде советских архитекторов // Архитектурная газета. № 45. 1937. С. 2.
Архитектурные 1936 — Архитектурные записки. Рим — Помпеи — Флоренция — Венеция — Виченца — Париж. Из материалов советской делегации на XIII Международном архитектурном конгрессе в Риме. М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1936.
Балтер 1936 — Балтер П. Огюст Перре // Архитектура за рубежом. № 1. 1936. С. 1–14.
Бойтлер 1935 — Бойтлер П. Поселок «Мюэтт» в Дранси // Архитектура за рубежом. № 2. 1935. С. 1–3.
Власть 1999 — Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.

- Гейберг* 1937 — *Гейберг Э.* Неразрывная связь с народом. Речь на I съезде советских архитекторов // *Архитектурная газета.* №44. 1937. С. 3.
- Гидион* 1937 — *Гидион З.* Архитектура железа и железобетона во Франции / Пер. с нем. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937.
- Гочар* 1937 — *Гочар И.* На пути к большим успехам // *Архитектурная газета.* №50. 1937. С. 3.
- Дневник* 1934 — *Дневник совещания* // *Архитектура СССР.* №11. 1934. С. 67.
- Журден* 1937а — *Журден Ф.* В СССР рождается новая прекрасная архитектура // *Архитектурная газета.* №41. 1937. С. 4.
- Журден* 1937б — *Журден Ф.* Слушайте свой народ. Речь на I съезде советских архитекторов // *Архитектурная газета.* №42. 1937. С. 3.
- Иностранные* 1937а — *Иностранные архитекторы на трибуне съезда* // *Архитектура СССР.* №7/8. 1937. С. 45–50.
- Иностранные* 1937б — *Иностранные архитекторы о съезде* // *Архитектурная газета.* №53. 1937. С. 3.
- Иофан* 1936 — *Иофан Б.М.* Материалы о современной архитектуре США и Италии // *Академия архитектуры.* №4. 1936. С. 13–47.
- Как я работаю*, 1933 — *Как я работаю* // *Архитектура СССР.* №6. 1933. С. 27–37.
- Колли* 1936 — *Колли Н.Я.* Из французского опыта индустриализации жилищного строительства. Поселок Ла Мюэтт в Дранси (Париж) // *Архитектура СССР.* №3. 1936. С. 20–23.
- Конышева* 2017 — *Конышева Е.В.* Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток. Документы и материалы. М.: БуксМарт, 2017.
- Коэн* 2012 — *Коэн Ж.-Л.* Ле Корбюзье и мистика СССР. Теории и проекты для Москвы 1928–1936. М.: АртВолхонка, 2012.
- Кравченко* 1932 — *Кравченко С.* Французские архитекторы в Москве // *Строительство Москвы.* №10. 1932. С. 36–38.
- Люрса* 1937а — *Люрса А.* Изучать прошлое // *Архитектурная газета.* №39. 1937. С. 3
- Люрса* 1937б — *Люрса А.* Как изучать классическое наследие. Речь на I съезде советских архитекторов // *Архитектурная газета.* №44. 1937. С. 3.
- Муссиак* 1933 — *Муссиак Л.* Школа К. Маркса в Вильжюиф // *Архитектура СССР.* №3/4. 1933. С. 52–55.
- Муссиак* 1934 — *Муссиак Л.* Франсис Журден // *Архитектура СССР.* №7. 1934. С. 60–62.
- Органическая* 1941 — *Органическая архитектура Франк Ллойд Райта* // *Архитектура СССР.* №2. 1941. С. 70.
- Паперный* 1996 — *Паперный В.* *Культура* 2. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
- Перед* 1936 — *Перед Всесоюзным съездом* // *Архитектура СССР.* №2. 1936. С. 3.
- Перре* 1936 — *Перре О.* Мысли об архитектуре // *Архитектура СССР.* №1. 1936. С. 10–14.
- Политбюро* 2001 — *Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП(б).* Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог Т. 2. 1930–1939 / Г.М. Адибеков и др. М.: РОССПЭН, 2001.
- Райт* 1934 — *Райт Ф.Л.* Как я работаю // *Архитектура СССР.* №2. 1934. С. 70–71.
- Райт* 1937 — *Райт Ф.Л.* СССР создаст великие сокровища искусства. Речь на I съезде советских архитекторов // *Архитектурная газета.* №48. 1937. С. 3.
- Речь* 1937 — *Речь американского архитектора Ф.Л. Райта* // *Правда.* 1937. 26 июня. С. 4.
- Сейчас* 1937 — *Сейчас мы строим блиндажи и траншеи.* Беседа с архитектором Мануэль Санчес Аркас // *Архитектурная газета.* №53. 1937. С. 3.
- Современная* 1932 — *Современная архитектура Запада* / Д. Аркин М.; Л.: Изогиз, 1932.
- Созыв* 1935 — *Созыв всесоюзного съезда советских архитекторов* // *Архитектура СССР.* №10/11. 1935. С. 105.
- Спенсер* 2017 — *Спенсер Б.А.* Фрэнк Ллойд Райт в Советском Союзе // *Проект Байкал.* №54. 2017. С. 144–160.
- Хальс* 1937а — *Хальс Г.* Мои первые впечатления // *Архитектурная газета.* №44. 1937. С. 4
- Хальс* 1937б — *Хальс Г.* То, о чем мы мечтаем, вы проводите в жизнь. Речь на I съезде советских архитекторов // *Архитектурная газета.* №46. 1937. С. 3.

- Холтай* 1937 — *Холтай Х.* Чувствовать кровную связь с народом. Речь на I съезде советских архитекторов // *Архитектурная газета*. №48. 1937. С. 3.
- Шмидт* 1937 — *Шмидт Г.* Фрэнк Ллойд Райт // *Архитектурная газета*. №44. 1937. С. 4.
- Щусев* 1937 — *Щусев А. В.* Советская архитектура и классическое наследство. Доклад на I всесоюзном съезде советских архитекторов // *Архитектурная газета*. 1937. №41. С. 3.
- Янак* 1937 — *Янак П.* Крупное событие в архитектурном мире // *Архитектурная газета*. №41. 1937. С. 4.
- Breines* 1937 — *Breines S.* First Congress of Soviet Architects // *Architectural Record*. Vol. 82. 1937. P. 63.
- Cohen* 1995 — *Cohen J.-L.* L'architecture d'André Lurçat (1894–1970): l'autocritique d'un moderne. Liege: Pierre Mardaga, 1995.
- Hnídková* 2018 — *Hnídková V.* Moskva 1937. Arkhitektura a propaganda v západní perspektivě. Praha: Prostor, 2018.
- Johnson* 1987 — *Johnson D. L.* Frank Lloyd Wright in Moscow, June 1937 // *The Journal of the Society of Architectural Historians*. Vol. 46. No 1. 1987. P. 65–79.
- Ward* 2012 — *Ward S. V.* Soviet Communism and the British planning movement: rational learning or Utopian imagining? // *Planning Perspectives*. 2012. Vol. 27. No. 4. P. 499–524.
- Williams-Ellis* 1991 — *Williams-Ellis C.* Architect Errant: The Autobiography of Clough Williams-Ellis. London: Portmeirion, 1991.
- Wright* 1937 — *Wright F. L.* Architecture and Life in the USSR // *Architectural Record*. Vol. 82. 1937. P. 59.
- Wright* 1943 — *Wright F. L.* An Autobiography. NY: Duell Sloane and Pearce, 1943.
- tura SSSR* (Architecture of the USSR), no. 5, 1934, p. 63 (in Russian).
- Arcas M. Oni ne proidut. Rech' na I vsesoiuznom s"ezde sovetskikh arkhitektov (They will not pass. Speech at the 1st Congress of Soviet Architects). *Arkhitekturnaia gazeta* (Architectural Newspaper), no. 41, 1937, p. 2 (in Russian).
- Arkin D. Novoe zdanie Ogiusta Perre (New building by Auguste Perret). *Arkhitektura SSSR* (Architecture of the USSR), no. 7, 1936, pp. 65–67 (in Russian).
- Arkin D. E. K kharakteristike arkhitekturnykh techenii XX veka na Zapade (To the characteristic of architectural trends of the 20th century in the West). *Akademiia arkhitektury* (Academy of Architecture), no. 3, 1936, pp. 21–50 (in Russian).
- Arkin D. Klassika i industrialisatsiia. Doklad na I vsesoiuznom s"ezde sovetskikh arkhitektov (Classics and Industrialization. Report at the 1st All-Union Congress of Soviet Architects). *Arkhitekturnaia gazeta* (Architectural Newspaper), no. 45, 1937, p. 2.
- Arkhitekturnye zapiski. Rim — Pompei — Florenca — Venecia — Vichenca — Parizh. Iz materialov sovetskoii delegatsii na XIII Mezhdunarodnom arkhitekturnom kongresse v Rime* (Architectural notes. Rome — Pompeii — Florence — Venice — Vicenza — Paris. From the materials of the Soviet delegation at the 13th International Architectural Congress in Rome). Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi akademii arkhitektury Publ., 1936 (in Russian).
- Balter P. Ogiust Perre. *Arkhitektura za rubezhom* (Architecture Abroad), no. 1, 1936, pp. 1–14 (in Russian).
- Boitler P. Poselok "Miuett" v Dransi. *Arkhitektura za rubezhom* (Architecture Abroad), no. 2, 1935, pp. 1–3 (in Russian).
- Vlast' i khudozhestvennaia intelligentsiia. Dokumenty CK RKP(b) — VKP(b), VCHK — OGPU — NKVD o kul'turnoi politike. 1917–1953* (Power and the Artistic Intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b) — AUCP(b), VChK — OGPU — NKVD on Cultural Policy. 1917–1953). Moscow: Mezhdunarodnyi fond "Demokratiia" Publ., 1999 (in Russian).
- Geiberg E. Nerazryvnaia sviaz' s narodom. Rech' na I vsesoiuznom s"ezde sovetskikh arkhitektov

REFERENCES

- Alabian K. *Zadachi sovetskoii arkhitektury. Doklad na I vsesoiuznom s"ezde sovetskikh arkhitektov* (Tasks of the Soviet Architecture. Speech at the 1st All-Union Congress of Soviet Architects). Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi akademii arkhitektury Publ., 1937 (in Russian).
- Andre Liursa o sovetskoii arkhitekture (André Lurçat on the Soviet Architecture). *Arkhitek-*

- tektorov (Inseparable connection with the people. Speech at the 1st Congress of Soviet Architects). *Arkhitekturnaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 44, 1937, p. 3 (in Russian).
- Gidion Z. *Arkhitektura zheleza i zhelezobetona vo Frantsii (Architecture of iron and reinforced concrete in France)*. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi Akademii arkhitektury Publ., 1937 (in Russian).
- Gochar I. Na puti k bol'shim uspekham (On the way to great successes). *Arkhitekturnaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 50, 1937, p. 3 (in Russian).
- Dnevnik soveshchaniia (Diary of the Meeting). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 11, 1934, p.67 (in Russian).
- Zhurden F. V SSSR rozhdaetsia novaia prekrasnaia arkhitektura (In the USSR, a New Beautiful Architecture is Born). *Arkhitekturnaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 41, 1937, p. 4 (in Russian).
- Zhurden F. Slushaite svoi narod. Rech' na I vsesoiuznom s"ezde sovet'skikh arkhitektorov (Listen to Your People. Speech at the 1st Congress of Soviet Architects). *Arkhitekturnaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 42, 1937, p. 3 (in Russian).
- Inostrannye arkhitektory na tribune s"ezda (Foreign Architects on the Rostrum of the Congress). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 7/8, 1934, pp. 45–50 (in Russian).
- Inostrannye arkhitektory o s"ezde (Foreign Architects about the Congress). *Arkhitekturnaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 53, 1937, p. 3 (in Russian).
- Iofan B.M. Materialy o sovremennoi arkhitekture SShA i Italii (Materials on the modern architecture of the USA and Italy). *Akademiia arkhitektury (Academy of Architecture)*, no. 4, 1936, pp. 13–47 (in Russian).
- Kak ia rabotaiu (*How I Work*). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 6, 1933, pp. 27–37 (in Russian).
- Kolli N. Ia. Iz frantsuzskogo opyta industrializatsii zhilishchnogo stroitel'stva. Poselok La Miuett v Dransi (Parizh) (From the French experience of industrialization of housing. The village of La Muette in Drancy (Paris)). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 3, 1936, pp. 20–23 (in Russian).
- Konysheva E.V. *Evropeiskie arkhitektory v sovetskom gradostroitel'stve epokhi pervykh piatiletok. Dokumenty i materialy (European Architects in the Soviet Town Planning of the Epoch of the Early Five-year Plans. Documents and Materials)*. Moscow: BuksMart Publ., 2017 (in Russian).
- Koehn Zh.-L. *Le Corbusier i mistika SSSR. Teorii i proekty dlia Moskvy 1928–1936 (Le Corbusier and the Mysticism of the USSR. Theories and Projects for Moscow 1928–1936)*. Moscow: Artvolchonka Publ., 2012 (in Russian).
- Kravchenko S. Frantsuzskie arkhitektory v Moskve (French Architects in Moscow). *Stroitel'stvo Moskvy (Construction of Moscow)*, no. 10, 1932, pp. 36–38 (in Russian).
- Lyursa A. Izuchat' proshloe (To Study the Past). *Arkhitekturnaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 39, 1937, p. 3. (in Russian).
- Lyursa A. Kak izuchat' klassicheskoe nasledie. Rech' na I vsesoiuznom s"ezde sovet'skikh arkhitektorov (How to Study the Classical Heritage. Speech at the 1st Congress of Soviet Architects). *Arkhitekturnaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 44, 1937, p. 3 (in Russian).
- Mussinak L. Shkola K. Marxa v Vil'zhiuif (Collège Karl Marx in Villejuif). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 3/4, 1933, pp. 52–55 (in Russian).
- Mussinak L. Fransiz Zhurden. *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 7, 1934, pp. 60–62 (in Russian).
- Organicheskaia arkhitektura Frank Lloyd Wrighta (Organic Architecture of Frank Lloyd Wright). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 2, 1941, p. 70 (in Russian).
- Papernyi V. *Kul'tura 2 (Culture 2)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996 (in Russian).
- Pered Vsesoiuznym s"ezdom (Before the All-Union Congress). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 2, 1936, p. 3 (in Russian).
- Perre O. Mysli ob arkhitekture. *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 1, 1936, pp. 10–14 (in Russian).
- Politbiuro CK RKP(b) — VKP(b). Povestki dnia zasedanii. 1919–1952 (The Politburo of the Central Committee of the RCP(b) — AUCP (b). Agenda of the Meetings. 1919–1952)*,

- vol. 2. 1930–1939. Ed. G. Adibekov. Moscow: ROSSPEHN Publ., 2001 (in Russian).
- Wright F. L. Kak ia rabotaiu (How I Work). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 2, 1934, pp. 70–71 (in Russian).
- Wright F. L. SSSR sozdat velikie sokrovishcha iskusstva. Rech' na I vsesoiuznom s'ezde sovetskikh arkhitektorov (The USSR will Create Great Treasures of Art. Speech at the 1st Congress of Soviet Architects). *Arkhitektornaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 48, 1937, p. 3 (in Russian).
- Rech' amerikanskogo arkhitekora F. L. Wrighta (Speech American Architect F. L. Wright). *Pravda*. 26th June, 1937, p. 4 (in Russian).
- Seichas my stroim blindazhi i tranzhei. Beseda s arkhitektorom Manuel Sanchez Arkas (Now we are Building Dugouts and Trenches. Conversation with the Architect Manuel Sanchez Arkas). *Arkhitektornaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 53, 1937, p. 3 (in Russian).
- Sovremennaia arkhitektura Zapada (Contemporary Architecture of the West)*. Ed. D. Arkin. Moscow: Izgiz Publ., 1932 (in Russian).
- Sozyv vsesoiuznogo s'ezda sovetskikh arkhitektorov (Convening of the All-Union Congress of Soviet Architects). *Arkhitektura SSSR (Architecture of the USSR)*, no. 10/11, 1935, p. 105 (in Russian).
- Spenser B. A. Frank Lloyd Wright v Sovetskom Soiuzе (Frank Lloyd Wright in the Soviet Union). *Project Baikal*, vol. 54, 2017, pp. 144–160 (in Russian).
- Hal's G. Moi pervye vpechatleniia (My First Impressions). *Arkhitektornaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 44, 1937, p. 4 (in Russian).
- Hal's G. To, o chem my mechtaem, vy provodite v zhizn'. Rech' na I vsesoiuznom s'ezde sovetskikh arkhitektorov (What We Dream About, You Put into Practice. Speech at the 1st Congress of Soviet Architects). *Arkhitektornaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 44, 1937, p. 3 (in Russian).
- Holtai H. Chuvstvovat' krovnuui sviaz' s narodom. Rech' na I vsesoiuznom s'ezde sovetskikh arkhitektorov (To Feel a Blood Connection with the People. Speech at the First Congress of Soviet Architects). *Arkhitektornaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 48, 1937, p. 3 (in Russian).
- Shmidt G. Frank Lloyd Wright. *Arkhitektornaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 44, 1937, p. 4 (in Russian).
- Shchusev A. V. Sovetskaia arkhitektura i klassicheskoe nasledstvo. Doklad na I vsesoiuznom s'ezde sovetskikh arkhitektorov (Soviet Architecture and the Classical Heritage. Report at the 1st All-Union Congress of Soviet Architects). *Arkhitektornaia gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 41, 1937, p. 3 (in Russian).
- Yanak P. Krupnoe sobytie v arkhitekturnom mire (A Major Event in the Architectural World). *Arkhitektornaya gazeta (Architectural Newspaper)*, no. 41, 1937, p. 4 (in Russian).
- Breines S. First Congress of Soviet Architects. *Architectural Record*, vol. 82, 1937, p. 63.
- Cohen J.-L. *L'architecture d'André Lurçat (1894–1970): l'autocritique d'un moderne*. Liege: Pierre Mardaga Publ., 1995 (in French).
- Hnídková V. *Moskva 1937. Arkhitektura a propaganda v západní perspektivě*. Praha: Prostor Publ., 2018 (in Czech).
- Johnson D. L. Frank Lloyd Wright in Moscow, June 1937. *The Journal of the Society of Architectural Historians*, vol. 46, no. 1, 1987, pp. 65–79.
- Ward S. V. Soviet Communism and the British planning movement: rational learning or Utopian imagining? *Planning Perspectives*, vol. 27, no. 4, 2012, pp. 499–524.
- Williams-Ellis C. *Architect Errant: The Autobiography of Clough Williams-Ellis*. London: Portmeirion Publ., 1991.
- Wright F. L. Architecture and Life in the USSR. *Architectural Record*, vol. 82, 1937, p. 59.
- Wright F. L. *An Autobiography*. NY: Duell Sloane and Pearce Publ., 1943.

Список сокращений

- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)